
УДК 811.133.1

DOI: 10.31249/lit/2025.04.14

КУЛАГИНА О.А.¹ ФИГУРА ДИКТАТОРА И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖАКА ПРЕВЕРА©

Аннотация. В статье рассматриваются основные средства изображения фигуры диктатора на примере европейских режимов времен Второй мировой войны и послевоенного периода в творчестве известного французского поэта, сценариста и драматурга Жака Превера (1900–1977). Анализируется собирательный образ диктатора, построенный на элементах портретирования отдельных политических деятелей, как то: Адольф Гитлер, Бенито Муссолини, Франсиско Франко, Филипп Петен, Шарль де Голль. Основным методом исследования выступает лингвостилистический и лингвокультурологический анализ текста. По итогам исследования делаются выводы об основных языковых средствах репрезентации диктатора и о коннотациях, которыми эти средства наделены в текстах Превера.

Ключевые слова: тоталитарные режимы; языковая репрезентация; лингвостилистический анализ текста; лингвокультурологический анализ текста; Жак Превер.

Для цитирования: Кулагина О.А. Фигура диктатора и ее языковая репрезентация в творчестве Жака Превера // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2025. – № 4. – С. 234–251. – DOI: 10.31249/lit/2025.04.14

Поступила: 30.06.2025

Принята к печати: 31.07.2025

---

¹ Кулагина Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. В.Г. Гака Московского педагогического государственного университета; докторант Университета им. Гюстава Эйфеля (Франция); ORCID: 0000-0002-7382-4751; lynxik@yandex.ru

© Кулагина О.А., 2025

KULAGINA O.A.¹ Dictator's figure and its linguistic representation in Jacques Prévert's works

Abstract. The paper deals with the main means of depicting dictator's figure on the example of some European political regimes during the World War II and the post-war period in the works of the famous French poet, screenwriter and playwright Jacques Prévert (1900–1977). We put under analysis the collective image of a dictator based on the portrayal of some individual political figures, such as Adolf Hitler, Benito Mussolini, Francisco Franco, Philippe Pétain, Charles de Gaulle. The main research method is linguostylistic and linguocultural analysis of the text. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the main linguistic means of representing dictators and about the connotations that these means are endowed with in Prévert's texts.

Keywords: totalitarian regimes; linguistic representation; linguostylistic analysis of the text; linguacultural analysis of the text; Jacques Prévert.

To cite this article: Kulagina, Olga A. "Linguistic representation of the moon in Jacques Prévert's works", *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies*, no. 4, 2025, p. 234–251. DOI: 10.31249/lit/2025.04.14 (In Russian)

Received: 30.06.2025

Accepted: 31.07.2025

В 1920–1930-х годах сразу в нескольких европейских странах сформировались режимы, которые называют тоталитарными. В их основе лежит, как правило, культ личности правителя и единая идеология, против несогласных с которой применяется террор. В качестве примеров можно привести нацистский режим в Германии, фашизм в Италии и т.д. [Gentile, 2006]. Во Франции в 1940–1944 гг., в период немецкой оккупации, также действовал подобный режим: речь идет о правительстве Виши, во главе которого стоял маршал Филипп Петен, активно сотрудничавший с гитлеровской Германией, содействовавший массовым арестам и депор-

---

¹ **Kulagina Olga Anatolyevna** – Candidate in Philology, associate professor at the Vladimir Gak Department of Romance Languages, Institute of Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, doctoral student at Gustave Eiffel University (France); ORCID: 0000-0002-7382-4751; lynxik@yandex.ru

© Kulagina O.A., 2025

тациям евреев и за четыре года успевший установить настоящий культ своей личности [Lagane, 2019].

Многие французские писатели того времени не приняли политику Петена, в том числе Жак Превьер – известный поэт, сценарист и драматург, чья философия – как жизненная, так и творческая – отличалась стремлением к свободе и неприятием официальных институций, которые он считал причиной многих бед [Lardoux, 2011]. В своих произведениях Превьер нередко критиковал государство как институт и французское государство в частности, которое считал агрессивным и бесчеловечным [Кулагина, 2022], а диктаторы (как реальные, так и собирательные образы таковых) занимают значимое место в системе превьеровских персонажей. Мы постараемся выявить основные характеристики правителя-диктатора в творчестве Превьера, а также проанализируем особенности их языковой репрезентации.

Прежде всего стоит отметить, что диктатор у Превьера не желает ни под каким видом расставаться с властью. В частности, именно так показан Шарль де Голль, первый президент Пятой республики, который довольно часто становился мишенью критики Превьера – как в период своего правления, так и после отставки, ставшей результатом майских событий 1968 г. Для иллюстрации приведем фрагмент стихотворения «Май 1968 года» (*Mai 1968*, 1972).

Des gens s'indignent que l'Odéon soit occupé alors qu'ils trouvent encore tout naturel qu'un acteur occupe, tout seul, la Tragi-Comédie-Française depuis de longues années afin de jouer, en matinée, nuit et soirée, et à bureaux fermés, le rôle de sa vie, l'Homme providentiel, héros d'un très vieux drame du répertoire universel : l'Histoire antienne¹ [Prévert, 2011a, p. 214].

В приведенном примере Де Голль, за которым после Второй мировой войны действительно закрепилась репутация спасителя нации [Marcot, Oulmont], метафорически уподобляется актеру, что указывает на скептическое отношение Превьера к его героической роли. Искусственность образа Де Голля подчеркивается за счет

---

¹ «Люди возмущаются, что Одеон оккупирован, но при этом находят вполне естественным, что один единственный актер оккупировал театр Траги-Комеди-Франсез уже много лет назад и разыгрывает утром, ночью и вечером, в запертом кабинете, роль всей своей жизни, Человека, посланного судьбой, героя очень старой драмы всемирного репертуара: вечно-древней Истории». (Здесь и далее перевод наш. – О. К.)

эпитетов *un très vieux drame* («очень старая драма») и *répertoire universel* («всемирный репертуар»), призванных продемонстрировать распространённость подобного поведения, причем первый из этих эпитетов может быть намеком на длительное пребывание де Голля у власти (десять лет на момент протестов). Также обращает на себя внимание параномастическая трансформация выражения *Histoire ancienne* («древняя история»), где прилагательное *ancienne* («древняя») превращается в существительное *antienne* («повторяющийся припев»), показывая, что подобных случаев в истории уже было немало и что де Голль не уникален в своей манере управления. Наконец, неологизм *Tragi-Comédie-Française*, отсылающий к названию известного парижского театра *Comédie-Française*, за счет префикса *Tragi-*, обладающего семантикой трагического, дает понять, насколько подобные «спектакли» могут быть опасны для общества, судьба которого может зависеть от воли одного человека. Значимость подобного риска подчеркивается посредством приложения *tout seul* (букв. *совсем один*), характеризующего политику де Голля в начале цитаты.

Однако, если де Голль в итоге ушел в отставку, позволив французскому социуму жить и развиваться согласно идеям Мая 1968, то у Превра встречаются и персонажи, которые держатся за власть до последнего, развязывая войны и уничтожая собственный народ. Таков, в частности, случай Бенито Муссолини, портретированию которого Превр уделяет немалое внимание в известном стихотворении-памфлете «Штык в землю» (*La crosse en l'air*, 1936). В нем Муссолини показан как кровавый тиран-колонизатор, создавший вокруг себя едва ли не религиозный культ:

devant les images de la mort la joie de vivre le saisit
il voit là-haut dans le ciel tous les frères en Jésus-Christ
tous ses frères en Mussolini
les archanges des saints abattoirs
les éventreurs... les aviateurs... les mitrailleurs...
toute la clique de notre seigneur...¹

[Prévert, 2011b, p. 122–123]

---

¹ перед кадрами смерти его охватывает радость жизни
он видит там, в небе, всех своих братьев во Христе
всех своих братьев во Муссолини
архангелов святых боен
потрошителей... авиаторов... пулемётчиков...
всю банду господ нашего...

В приведенном примере местоимения *il* (он) и *le* (его) обозначают верующего католика (в оригинале – *catholique pratiquant*), который смотрит в кинотеатре хроники военных действий Италии против Эфиопии. Первое, на что стоит обратить внимание, – это трансформация прецедентного выражения *les frères en Jésus-Christ* («братья во Христе»), где вместо имени Христа использовано имя Муссолини, что говорит о возвеличивании и даже обожествлении диктатора населением. Отметим также парадоксы *devant les images de la mort la joie de vivre le saisit* («перед кадрами смерти его охватывает радость жизни») и *les archanges des saints abattoirs* («архангелы святых боен»), которые передают основные принципы «религии», сложившейся вокруг личности и политики Муссолини. Обобщается описание посредством еще одного парадокса, *toute la clique de notre seigneur* («вся банда господ нашего»), где слово *Seigneur* («Господь») написано со строчной буквы, хотя в этом значении Французская академия рекомендует написание с заглавной буквы [Dictionnaire de l'Académie française]. Вероятно, подобная орфографическая девиация была намеренной со стороны Превера, в основе мировоззрения которого лежал принципиальный антиклерикализм [Arouet, 2017], и имела целью привлечь внимание читателя, с одной стороны, к жестокой с точки зрения автора, сущности любой религии, а с другой – к смешению личности Муссолини с личностью Христа, когда уже невозможно определить, о чьих последователях («банде») идет речь, поскольку между ними, на взгляд Превера, немало общего.

Кровожадность, по мнению Превера, свойственна не только Муссолини, но и всем диктаторам, а лексическое поле «смерть» оказывается одним из наиболее обширных. В качестве подтверждения приведем примеры из стихотворений «Человеческое усилие» (*L'effort humain*, 1946, пример 1) и «Султан» (*Le sultan*, 1946, пример 2):

**Фигура диктатора и ее языковая репрезентация
в творчестве Жака Превра**

Пример 1

L'effort humain n'a pas de savoir-vivre
<...> et il forge sans cesse la chaîne
la terrifiante chaîne où tout s'enchaîne
la misère le profit le travail la tuerie
la tristesse le malheur l'insomnie et l'ennui
<...> la tête du grand emmerdeur
la tête de l'agressif pacificateur
la tête policière du grand libérateur
la tête d'Adolf Hitler
la tête de monsieur Thiers
la tête du dictateur
la tête du fusilleur
de n'importe quel pays
de n'importe quelle couleur
la tête odieuse
la tête malheureuse
la tête à claques
la tête à massacre
la tête de la peur¹

[Prévert, 2011b, p. 102–103].

---

¹ Человеческое усилие лишено хороших манер / <...> и оно непрестанно куёт цепь ужасающую цепь, где всё сцеплено / нищета выгода труд бойня уныние горе бессонница скука / <...> рожа великого зануды рожа агрессивного миротворца / полицейская рожа великого освободителя рожа Адольфа Гитлера / рожа господина Тьера рожа диктатора / рожа палача из любой страны / любого цвета страшная рожа / несчастная рожа отвратительная рожа / гадкая рожа (букв. «рожа для резни») рожа страха

Пример 2

Dans les montagnes de Cachemire
Vit le sultan de Salamandragore
Le jour il fait tuer un tas de monde
Et quand vient le soir il s'endort
Mais dans ses cauchemars les morts se cachent
Et le dévorent
Alors une nuit il se réveille
En poussant un grand cri
Et le bourreau tiré de son sommeil
Arrive souriant au pied du lit
S'il n'y avait pas de vivants
Dit le sultan
Il n'y aurait pas de morts
Et le bourreau répond D'accord
Que tout le reste y passe alors
Et qu'on n'en parle plus
D'accord dit le bourreau
C'est tout ce qu'il sait dire
Et tout le reste y passe comme le sultan l'a dit
Les femmes les enfants les siens et ceux des autres
Le veau le loup la guêpe et la douce brebis
Le bon vieillard intègre et le sobre chameau
Les actrices des théâtres le roi des animaux
Les planteurs de bananes les faiseurs de bons mots
Et les coqs et leurs poules les œufs avec leur coque
Et personne ne reste pour enterrer quiconque
Comme ça ça va
Dit le sultan de Salamandragore
Mais reste là bourreau
Là tout près de moi
Et tue-moi
Si jamais je me rendors¹

[Prévert, 2011b, p. 206–207]

---

¹ В горах Кашмира / Живёт султан Саламандрагора
Днём он приказывает убить кучу народу / А вечером он засыпает
Но мёртвые прячутся в его кошмарах / И пожирают его
И вот однажды ночью он просыпается / С громким криком
И разбуженный палач / Приходит, улыбаясь, к его ложу

В обоих примерах лексическое поле «смерть» выглядит наиболее объемным и представлено такими эксплицитными лексемами, как *la tuerie* – «бойня», *le fusilleur* – «палач» (букв. «тот, кто расстреливает»), *massacre* – «бойня», *tuer* – «убивать», *les morts* – «мёртвые», *le bourreau* – «палач», *enterrer* – «хоронить», а также уничтожительным перифразом у *passer* – «пойти в расход». Страшные последствия любой диктатуры показаны посредством развернутых перечислений. Так, в примере 1 перечислены бедствия, которые ждут тех, кто оказывается под властью тоталитарных правителей («*la misère le profit le travail la tuerie / la tristesse le malheur l'insomnie et l'ennui*» – «нищета выгода труд бойня / уныние горе бессонница скука»), причем лексема *travail* («труд») приобретает здесь отрицательную коннотацию, поскольку находится в окружении лексем с негативным значением и указывает на такой труд, выгоду (*profit*) от которого получит некто вышестоящий, но не сам работник.

В примере 2 подробно перечисляются жертвы диктаторского произвола, и сочетание принципиально разных категорий демонстрирует всю абсурдность и беспорядочность репрессий, а контекстуальная гипербола «*les œufs avec leur coque*» («яйца прямо со скорлупой») может передавать страх диктатора перед собственным народом, поскольку зарождающаяся жизнь, метафорой которой выступает яйцо, уничтожается вместе с оболочкой, чтобы от неё не осталось никаких следов. Характерно, что обозначение народа осуществляется посредством овеществления *tout le reste* («всё остальное»), что свидетельствует о пренебрежении человеческой жизнью, свойственном тоталитарным правителям.

Если не будет живых / Говорит султан
То не будет и мертвых / И палач отвечает: Хорошо
Давай всё остальное в расход / И не будем больше об этом
Хорошо, говорит палач / Это всё, что он умеет говорить
И всё остальное пошло в расход, как и сказал султан / Женщины
дети его собственные и чужие
Теленок волк оса и кроткая овечка / Добрый честный старик и неприхотливый верблюд
Театральные актрисы царь зверей / Банановые фермеры остролыбы
И петухи и их куры яйца прямо со скорлупой / И не остаётся никого, чтобы похоронить хоть кого-нибудь
Вот так хорошо / Говорит султан Саламандрагора
Но останься тут, палач / Тут, рядом со мной
И убей меня / Если я засну

Еще одно перечисление, фигурирующее в примере 1, представляет собой развернутое собирательное портретирование любого диктатора, где каждая характеристика вводится посредством анафорического повтора синекдохи *la tête* («физиономия», «рожа», букв. «голова»), который призван дополнительно акцентировать культ личности тоталитарного правителя, поскольку среди многочисленных лексем, обозначающих во французском языке человеческое лицо (включая негативно окрашенные и односложные, то есть вписывающиеся в стихотворный ритм), автор сделал выбор в пользу слова *tête* (*голова*), обладающего семантикой лидерства. Обращает на себя внимание упоминание Адольфа Тьера – вначале главы правительства, а затем президента Третьей республики, жестоко подавившего Парижскую коммуну в 1871 г. и отдавшего приказ о расстреле участников восстания [Lagana, 2018]: его фамилия соседствует с фамилией Гитлера, а намеренное опущение его имени («monsieur Thiers» – «господин Тьер») позволяет предположить, что цель автора была, напротив, в том, чтобы сделать акцент на имени и навести читателя на мысль о схожести не только имен, но и методов этих двух политических деятелей. Завершается перечисление метонимической персонификацией страха (*la tête de la peur* – «рожа страха»), который, в глазах Превера, вместе со смертью является неизменным атрибутом диктатуры.

Сеять смерть и разрушение диктаторы могут не только лично, но и чужими руками, воздействуя на умы даже после отхода от власти. Подобный случай показан, в частности, в стихотворении «Новый порядок» (*L'ordre nouveau* 1946), посвященном миру-устройству после Второй мировой войны и где под портретом маршала Петена, известного своей антисемитской политикой в период пребывания во главе правительства Виши, происходит убийство – вероятно, на расовой почве:

Le soleil gît sur le sol
Litre de vin rouge brisé
Une maison comme un ivrogne
Sur le pavé s'est écroulée
Et sous son porche encore debout
Une jeune fille est allongée
Un homme à genoux près d'elle
Est en train de l'achever

<...>

**Фигура диктатора и ее языковая репрезентация
в творчестве Жака Превра**

Et l'homme au visage de poussière
L'homme perdu et abîmé
Se redresse et crie « Heil Hitler ! »
D'une voix désespérée
En face de lui dans les débris
D'une boutique calcinée
Le portrait d'un vieillard blême
Le regarde avec bonté
Sur sa manche des étoiles brillent
D'autres aussi sur son képi
Comme les étoiles brillent à Noël
Sur les sapins pour les petits¹
[Prévert, 2011b, p. 186–187]

В процитированном фрагменте нацистское приветствие, которое выкрикивает убийца, отсылает к плотному сотрудничеству правительства Виши с гитлеровской Германией. При этом приверженность идеям Гитлера и Петена не приносит счастья персонажу, о чем свидетельствуют отрицательно окрашенные эпитеты *l'homme perdu et abîmé* («потерянный и испорченный человек») и *une voix désespérée* («голос, полный отчаяния»). Также неслучайным представляется употребление эпитета *blême* («бледный») при описании портрета Петена, поскольку бледный цвет у Превра зачастую символизирует смерть [Кулагина, 2023]. Наконец, сравнение воинских нашивок с рождественскими ёлками для детей представляет собой аллюзию на культ личности Петена, во многом основанный на интенсивной пропаганде его политики среди детей и молодежи. Петен охотно посещал школы, фотографировался в окружении учеников, выступал перед ними с отеческими наставлениями, а дети отправляли ему многочисленные письма, открыт-

---

¹ Солнце лежит на полу / Разбит литр красного вина
Какой-то дом, словно пьяница, / Рухнул на мостовую
А под его уцелевшим подъездным козырьком / Лежит девушка
Какой-то человек, стоя на коленях рядом, / Добывает ее
<...>
И этот человек с лицом цвета пыли / Потерянный и испорченный человек
Встает и кричит: «Хайль Гитлер!» / Голосом, полным отчаяния
А перед ним среди развалин / Обугленной лавки
Портрет какого-то бледного старика / Добродушно смотрит на него
На рукаве у него сверкают звезды / И на фуражке тоже
Как те звезды, что сияют в Рождество / На ёлках для детей

ки и рисунки, в том числе его портреты (впрочем, доподлинно неизвестно, по собственной ли воле они это делали) [Barreau, 1991, p. 592; Brunet, 2019].

Тема отношения диктаторов и, в частности, Петена к детям заслуживает особенного внимания в творчестве Превера. Наиболее показательной иллюстрацией лицемерной политики Петена может служить стихотворение «Святая старость» (*Sancta senilita*, 1980):

Il a fait don à la France de sa personne
et n'a pas hésité à donner aux flics de la Cité
des enfants voués au noir désespéré
Au Vel d'Hiv concentrationnaire
c'est les Six jours de la douleur
les avant-coureurs de la mort
Et il ranime, place de l'Étoile Jaune,
une blême flamme tricolore.¹

[Prévert, 2007b, p. 54]

Первая строка стихотворения является косвенной цитатой из обращения Петена к нации 17 июня 1940 г., где он объявил о своем вступлении в должность главы правительства и призвал французов сложить оружие, произнеся буквально следующее: «*Je fais à la France le don de ma personne pour atténuer son Malheur*» («Я приношу себя в дар Франции, чтобы облегчить ее горе») [Pétain, 1940]. Тем не менее «дар» оказался смертоносным, о чем говорит упоминание о стадионе Вель д'Ив, где в ожидании отправки в Освенцим содержались жертвы крупнейшей облавы на евреев в истории Франции (всего 18 160 человек, из них 4115 детей), проведенной в июле 1942 г. и приказ о которой, с ведома правительства, отдал глава полицейской префектуры Парижа, расположенной на острове Сите [Béliet, 2022]. Также обращает на себя внимание отсылка к прецедентному тексту, а именно – библейскому преданию о шести днях творения (*Six jours de la douleur* – «Шесть дней боли»), однако у Превера вместо творения политика Петена несет

¹

Он принес себя в дар Франции
и не колеблясь принес в жертву легавым с острова Сите
детей, обреченных на черное отчаяние
На концентрационном стадионе Вель д'Ив
их ждут Шесть дней боли
предвестники смерти
А он зажигает на площади Желтой Звезды
бледное трехцветное пламя.

смерть, на что эксплицитно указывает персонификация «les avant-coureurs de la mort» («предвестники смерти»). В этом контексте значимой выглядит и антитеза между названием стихотворения (Петену было 84 года на момент прихода к власти) и упоминанием о детях: Превек намеренно подчеркивает парадоксальность ситуации, когда старик отправляет на смерть детей. Важной представляется и цветовая гамма стихотворения: трансформация топонима *place de l'Étoile* (площадь Звезды) в *place de l'Étoile Jaune* («площадь Желтой Звезды») в память о евреях, погибших в результате сотрудничества Петена с Гитлером, а также сочетание цветовых эпитетов *blême* («бледный») и *tricolore* («трехцветный»). Как было сказано выше, бледный цвет в текстах Превера нередко ассоциируется со смертью, а в комбинации с французским триколором указывает на губительность и лицемерие политики Петена, который лишь декларировал свою приверженность интересам народа, но в действительности оказался виновен в гибели тысяч людей, в том числе детей, на заботе о которых была выстроена целая линия государственной пропаганды и культ личности самого Петена.

Сотрудничество между диктаторами показано и в произведении «Туризм» (*Tourisme*, 1980), посвященном встрече Шарля де Голля с главой Испании Франсиско Франко в июне 1970 г., уже после отставки де Голля с должности президента. Эта встреча вызвала бурную реакцию как во Франции, так и в мире, поскольку многие государства отказывались поддерживать контакты с Франко, установившим в Испании настоящую диктатуру с цензурой и многочисленными ограничениями гражданских прав [Salvado, 2021]. Превек также отреагировал на это событие, показав его с позиции схожести двух государственных деятелей:

Le Général De Gaulle, son chemin de croix de Lorraine ne passe pas par
Guernica mais par Madrid et Compostelle.
À la énième station, Saint Jean de la Croix Gammée veille sur le reposoir
Franco.
Les deux Généraux s'assoient et regardent passer l'Arche d'alliance Franco-
Franco.
Les journaux relatent qu'ils portent tous deux un complet anthracite.
Sans doute des cadeaux offerts par les mineurs des Asturies¹
[Prévert, 2007b, p. 195].

---

¹ Крестный лотарингский путь генерала Де Голля пролегает не через Гернику, а через Мадрид и Сантьяго-де-Компостела. На очередной станции Святой Иоанн Гамма-Креститель оберегает

В процитированном фрагменте присутствует сразу две отсылки к преступлениям, совершенным либо самим Франко, либо с его подачи: кровавое подавление восстания астурийских шахтеров в 1934 г. (отсюда антифразис «*des cadeaux offerts par les mineurs des Asturies*» – «подарки от астурийских горняков») и бомбардировка Герники в 1937 г. Обращает на себя внимание антитеза на основе лексемы *croix* («крест») в индивидуально-авторских неологизмах *chemin de croix de Lorraine* («крестный лотарингский путь»), где лотарингский крест фигурирует как эмблема движения Сопrotивления, во главе которого находился де Голль [Pourquoi le général De Gaulle ...], и *Saint-Jean de la Croix Gammée* («Святой Иоанн Гамма-Креститель»), где упоминание свастики, или гамма-креста (*croix gammée*), выступает как прямая аллюзия на сотрудничество Франко и Гитлера. Однако, несмотря на культурно обусловленные антитетические отношения, эти два неологизма оказываются фактически контекстуальными синонимами, поскольку отрицательная конструкция, в составе которой упоминается Герника («...ne passe pas par Guernica» – «пролегает не через Гернику») – наиболее известный и печальный символ диктатуры Франко – словно уподобляет военным преступникам самого де Голля, не пожелавшего отдать дань памяти городу, уничтоженному ради прихода к власти Франко. Другие топонимы – Madrid и Compostelle – дают понять, что для де Голля было важнее встретиться с главой государства (посетив столицу) и побывать в знаковом для католиков месте (Сантьяго-де-Компостела). Последнее обстоятельство выступает также как определенная аллюзия на двойные стандарты де Голля, который, несмотря на свою внешнюю приверженность христианским добродетелям, вступил в контакт с диктатором, тем самым в еще большей степени (выше было показано, что правление де Голля Превер также считал диктатурой) уподобившись ему.

Тем не менее, несмотря на всю опасность, которую несут тоталитарные режимы, диктатор, по мнению Превера, может быть смешон, в связи с чем выглядит уже не столь пугающе. В качестве

алтарь Франко.

Оба генерала садятся и смотрят, как мимо проносят Ковчег Завета в знак Франко-Франкистского союза.

В газетах пишут, что на обоих антрацитово-серые костюмы.

Наверное, подарки от астурийских горняков.

*Фигура диктатора и ее языковая репрезентация
в творчестве Жака Превра*

примера приведем характеристику Муссолини из уже упомянутого выше стихотворения «Штык в землю»:

Mussolini traverse le salon
le voilà l'ennemi du Négus
le voilà l'authentique gugusse
le voilà le nouveau Poléon¹

[Prévert, 2011b, p. 132]

В приведенном четверостишии Муссолини дважды назван перифрастически, что нивелирует его значимость как деятеля. Заметим, что лексема «le Négus» («Негус» – царский титул в Эфиопии) выступает здесь как тема, то есть уже известная информация, выдвигая фигуру эфиопского правителя на первое место и придавая перифразу «l'ennemi du Négus» («враг Негуса») ироническое значение, поскольку на момент публикации стихотворения (1936) Италия вела захватническую войну против Эфиопии. Уподобление Муссолини клоуну («gugusse»), причем с определенным артиклем, подчёркивающим общеизвестность подобной оценки, призвано снизить уровень страха перед его фигурой.

Наряду с этим Превр демонстрирует, что тоталитарные режимы зачастую держатся не столько на силе самого диктатора, сколько на поддержке, которую оказывает ему население. Иллюстрацией этой мысли может служить короткое стихотворение «Власть» (Le pouvoir, 1980):

Hitler sans les Hitlériens:
Rien!²

[Prévert, 2007b, p. 286]

---

¹ Муссолини идет по гостинной
вот он, враг Негуса
вот он, самый настоящий клоун
вот он, новый Полеон

Луи Паско, маркиз де Полеон (1749–1824) – плантатор и торговец, разбогатевший после переезда во французскую колонию Сан-Доминго.

² Гитлер без гитлеровцев:
Ничто!

В приведенном примере лексема «Hitlériens» («гитлеровцы») разделяется на две: «Hitler» и «rien» («ничто»), тем самым показывая, что приход к власти диктатора невозможен без поддержки других людей и что в одиночку он ничего собой не представляет.

Отсюда следует другая, не менее важная, по мнению Превера, характеристика диктаторов: их свержение не является нереализуемой задачей. В качестве подтверждения приведём фрагмент пьесы «Житье-бытье кесарей (*Энный эпизод*)» (*Petite vie des césars (Énième épisode)*, 1984):

L'Empereur descend quelques marches, glisse sur une pelure d'orange et tombe. Il ramasse la pelure d'orange¹.

NÉRON, *tenant la pelure d'orange dans une main.*

Il faut peu de chose pour faire tomber un Empereur. Une malheureuse épiluchure de banane.

UN COURTISAN

Non Sire, c'est une pelure d'orange.

NÉRON, *subitement furieux.*

Qui est-ce qui ose me contredire ? (*Il désigne le courtisan et hurle :*) Aux lions celui-là.

Un lion qui passait s'arrête et dit avec simplicité.

LE LION

Ne comptez pas sur moi, Monsieur, pour faire des heures supplémentaires.

Le lion repart comme il est venu².

[Prévert, 2007a, p. 71]

---

¹ Курсив авторский.

² *Император спускается на несколько ступенек, поскользывается на апельсиновой кожуре и падает. Подбирает апельсиновую кожуру.*

НЕРОН (*держит апельсиновую кожуру в руке*)

Как мало нужно, чтобы свалить императора. Какая-то несчастная банановая кожура.

ОДИН ИЗ ПРИДВОРНЫХ

Нет, сир, это апельсиновая кожура.

НЕРОН (*внезапно приходит в ярость*)

Кто это смеет мне перечить? (*Показывает на придворного и кричит:*)

Бросить его ко львам!

Один из львов идёт мимо и говорит со всей простотой:

Не рассчитывайте, сударь, что я стану работать сверхурочно.

Уходит, как ни в чём не бывало.

Наиболее значимым приемом в приведенном отрывке представляется силлепсис «Il faut peu de chose pour faire tomber un Empereur» («Как мало нужно, чтобы свалить императора»), где глагол *tomber* употребляется как в прямом («падать»), так и переносном («терять власть») значении и где показана уязвимость диктатора перед кажущейся мелочью. Примечателен также намеренный анахронизм со стороны Превера *des heures supplémentaires* («сверхурочная работа»): это понятие не существовало во времена Нерона, однако в данном случае оно транслирует идею о том, что диктатору можно и нужно противостоять и что отказ повиноваться может способствовать усилению эффекта апельсиновой кожуры, о котором идет речь в начале фрагмента.

Подводя итог, мы можем констатировать, что фигура диктатора занимает особое место в ангажированной поэзии Превера. Среди персонажей, которые воплощают тоталитарные режимы, могут быть и вымышленные правители, но чаще это реальные государственные деятели: Адольф Гитлер, Бенито Муссолини, Франсиско Франко, Филипп Петен и Шарль де Голль (принадлежность последнего к диктаторам является дискуссионным вопросом среди историков, однако Превер считал его манеру правления тоталитарной). В текстах Превера диктатор до последнего стремится удержаться у власти и несет своему народу горе и смерть. Для создания его образа Превер использует эпитеты с отрицательной окраской, трансформации прецедентных текстов, антитезы, а также развернутые перечисления жертв диктаторского произвола и бед, которые ждут население при тоталитарном режиме. Характерно, что Превер уподобляет друг другу всех правителей, которых считает диктаторами, демонстрируя их сходство посредством индивидуально-авторских неологизмов и отсылок к прецедентным событиям. Особое значение при портретировании диктаторов, в частности Филиппа Петена, имеет выбор колоронимов, наделенных специфическими коннотациями.

Наряду с этим Превер высмеивает диктаторов, опровергая таким образом представления об их всемогуществе. С точки зрения Превера, диктатора вполне можно свергнуть и сопротивление диктатуре необходимо, что демонстрируется в его текстах посредством обширного инструментария риторических фигур, тропов и композиционных приемов.

Список литературы

1. Кулагина О.А. Цветовая метафора в творчестве Жака Превера // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 1. – С. 67–78.
2. Кулагина О.А. Языковая репрезентация государственной власти в творчестве Жака Превера // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака : сб. статей по итогам VII международной конференции. – Москва : Спутник+, 2022. – С. 246–252.
3. Aurouet C. Jacques Prévert et les images fixes // Textimage : revue d'étude du dialogue texte-image. – 2017. – N 8 : Poésie et image à la croisée des supports. – URL : https://revue-textimage.com/13_poesie_image/aurouet1.html (дата обращения: 04.07.2025)
4. Barreau J.-M. Vichy, idéologue de l'école // Revue d'Histoire Moderne & Contemporaine. – 1991. – N° 38–4. – P. 590–616.
5. Bélier A. Que reste-t-il du Vél d'Hiv, 80 ans après la Grande rafle ? // Ouest-France. – 2022. – 15.07. – URL : <https://www.ouest-france.fr/leditiondusoir/2022-07-15/que-reste-t-il-du-vel-d-hiv-80-ans-apres-la-grande-rafle-4b0210b9-9d1d-403b-9b3f-7fcff5ede16d> (дата обращения: 07.07.2025)
6. Brunet S. Les enfants dans la guerre // Arles : Patrimoine mondial de l'Humanité [ressource électronique]. – 2019. – URL : <https://arles.fr/decouvrir/les-archives-communales/archives-commentees/les-enfants-dans-la-guerre/> (дата обращения: 03.07.2025; доступ через VPN)
7. Dictionnaire de l'Académie française. – URL : <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9S1061> (дата обращения: 03.07.2025)
8. Gentile E. Fascisme, totalitarisme et religion politique: définitions et réflexions critiques sur les critiques d'une interprétation // Raisons politiques. – 2006. – N 22 (2). – P. 119–173.
9. Lagana M. Un peuple révolutionnaire: la Commune de Paris 1871 // Cahiers Bruxellois – Brusselse Cahiers. – 2018. – N 50 (1). – P. 175–198.
10. Larane A. 1940–1944: les années noires de la Collaboration // Herodote.net : Le media de l'histoire [ressource électronique]. – 2019. – 30.04. – URL : https://www.herodote.net/Les_annees_noires_de_la_Collaboration-synthese-493.php (дата обращения: 25.06.2025)
11. Lardoux J. « Le paysage changeur » de Jacques Prévert // Paysage politique / éd. par I. Trivisani-Moreau. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2011. – P. 171–181. – URL : <https://books.openedition.org/pur/40650> (дата обращения: 23.06.2025)
12. Marcot F., Oulmont Ph. Charles de Gaulle, héros ou grand homme ? // Les Essentiels : Focus [ressource électronique] / Bibliothèque nationale de France. – URL : <https://essentiels.bnf.fr/fr/focus/c74ee884-c049-4bfa-bf25-49ef5d8db8eb-charles-gaulle-heros-ou-grand-homme-1> (дата обращения: 28.06.2025)
13. Pourquoi le général De Gaulle a-t-il adopté la « croix de Lorraine » comme emblème? [ressource électronique] / Cnews. – 2020. – 09.11. – URL : <https://www.cnews.fr/france/2020-02-27/pourquoi-de-gaulle-t-il-adopte-la-croix-de-lorraine-comme-emblème-748070> (дата обращения: 08.07.2025; доступ через VPN)

**Фигура диктатора и ее языковая репрезентация
в творчестве Жака Превра**

---

14. [Pétain Ph.] Message du Maréchal Pétain, le 17 juin 1940 [audio]. – 1940. – 17.06. – URL : https://www.larousse.fr/encyclopedie/sons/Message_du_mar%C3%A9chal_P%C3%A9tain_le_17_juin_1940/1102208 (дата обращения: 07.07.2025)
15. *Prévert J.* Choses et autres. – Paris : Gallimard, 2011a. – 288 p.
16. *Prévert J.* Paroles. – Paris : Gallimard, 2011b. – 368 p.
17. *Prévert J.* La cinquième saison. – Paris : Gallimard, 2007a. – 288 p.
18. *Prévert J.* Soleil de nuit. – Paris : Gallimard, 2007b. – 318 p.
19. *Salvado N.* De Gaulle et Franco: l'histoire d'une rencontre // Equinox. – 2021. – 12.09. – URL : <https://www.equinoxmagazine.fr/2021/09/12/de-gaulle-et-franco/> (дата обращения: 08.07.2025)